

Он был едва в сознании, когда его вытащили из воды и бросили в лодку. Ситуация очень быстро изменилась, когда ему в грудь врезался кулак. Козин дернулся вверх, выкашливая струю воды. Он упал на деревянные доски и тяжело захрипел. Такое ощущение, будто вся его грудная клетка была провалена.

Козин почувствовал, как пара рук скользнула по его телу, а затем удушающее напряжение в груди начало ослабевать. «Должен ли я всегда напоминать тебе?» сквозь заглушенные уши он услышал упреки мастера Роффа. «Это должно быть несколько сжатий, а не одно большое! Ты будешь расти, чтобы убить такого человека».

«К черту это», — услышал он другой знакомый голос — Мастера Галона. «Если какой-нибудь из моих студентов не выдержит чего-нибудь подобного, ему все равно жить не следует!» Маг ответил раздраженным вздохом.

После того, как магия Мастера Роффе исцелила Козина сломанные ребра и синяки на теле, юному ведьмаку наконец удалось сесть. Голова у него кружилась. Это заставило его желудок перевернуться. Насколько он мог судить, он находился на лодке, гораздо большей, чем та, на которой они отправились в путь. И судя по шагам и крикам, на помощь им пришли не только Мастер Рофф и Галон.

Визг привел Козина в чувство. Он повернулся как раз в тот момент, когда в лодке рядом с ним приземлилась сирена. Прежде чем она успела наброситься на него клыками, из-за него выскочила большая фигура.

«Хо!» — проревел мастер Бримир, отбросив сирену назад ударом ноги. — Убери свою жалкую шкуру с моей лодки, юнтер! Когда сирена перевалилась через край, старый ведьмак нанес удар серебряным мечом в руку. Когда лезвие изогнулось в воздухе, красные капли полетели с его кончика и очертили красную линию на дереве.

Где были Ослан и Андрик? Козин попытался встать, но один из старших ведьмаков толкнул его обратно. «Вы оставайтесь на месте», — сказал он Козину. «Ты собираешься спотыкаться и встать на пути чьего-то серебра».

— Я могу драться, — пробормотал Козин, подавляя особенно неприятную волну тошноты.

— Да, конечно, можешь, — саркастически ответил ведьмак. Внезапно на него налетела сирена и вцепилась в него. После недолгой борьбы ведьмак сумел оттолкнуть ее и выстрелил из арбалета. Стрела прошла сквозь чудовище, и оно, метаясь, упало на лодку. Ведьмак схватил ее и швырнул обратно в воду. «Ради черта! Как тебе удалось привлечь столько сирен посреди зимы?»

«Мы неотразимы», — пробормотал в ответ Козин. Старший ведьмак бросил на него раздраженный взгляд.

— Хорошо, просто держи рот на замке и оставайся здесь.

"Ждать!" — сказал Козин, оглядываясь по сторонам. "Где находятся-."

«Это последний!» он услышал крик мастера Бримира. «Поднимите якорь!» Козин заметил, как он поднимался по трапу, ведя за собой хромающего Андрика. Как только они оба оказались в лодке, рыжий ведьмак бросился в сторону, и его громко вырвало.

— Слабый, — услышал он бормотание старшего ведьмака с арбалетом и еще нескольких

человек.

Цепи зазвенели, когда якорь лодки подняли. Парус надулся наружу, поймав порыв ветра и толкнув судно вперед. Позади них Козин увидел остатки их меньшей лодки. Его быстро разорвали на части сирены.

«Сукин сын. Я это построил», — услышал он ворчание другого ведьмака.

Наконец, когда их след освободился от сирен, мастера обратились к трем юным ведьмакам. «Вы, должно быть, злитесь или чертовски глупы, раз ввязались в такую неразбериху!» Мастер Галон прогудел. «Вы, глайкитские дураки, повезло, что мы нашли вас вовремя, иначе от вас троих уже остались бы одни кости!» Хозяева были весьма рассержены, а ведьмаки постарше были явно раздражены тем, что их вытаскивали на мороз.

На этом дело не закончилось. Когда они вернулись на остров, их ждал очень недовольный гроссмейстер. Когда они встретились с ним лицом к лицу, гроссмейстер молча смотрел на них, казалось, целую вечность.

«Я не собираюсь спрашивать. Я даже не хочу знать», — горячо начал Ундевар, его голос был пугающе мягким. «Надеюсь, вы все прекрасно осознаете абсолютную глупость своих действий. Что вы мне можете сказать?»

Прежде чем кто-либо успел что-то сказать, Козин согнулся пополам и повалился на землю. Когда он, наконец, достаточно оправился, чтобы выпрямиться, он увидел, что Ундевар смотрит на него сверху вниз.

«Слабый», — сказал гроссмейстер.

Все трое согласились, что этой ночи было достаточно для всей зимы. Пока падал снег, они проводили дни на территории школы. Затем, прежде чем они это заметили, снег исчез. Темные тучи рассеялись, и прозрачная вода снова плескалась у берегов. Андрик и Ослан были в восторге.

Козин же начал уставать. В отличие от своих друзей, он прекрасно понимал, какие люди их ждут.

Гроссмейстер понял. Накануне отплытия юных ведьмаков он взял Козина на короткую прогулку по саду. Некоторое время они шли молча, минуя несколько странного вида растений, используемых в алхимии. Наконец, Ундевар сказал: «Твоя забота не напрасна, Козин. Но не позволяй ей покалечить тебя. Ведьмаки созданы не случайно; у нас есть сильная и послушная цель. Завтра ты вступишь на Путь».

Обычно Козин не хотел задавать такой простой вопрос. Но если бы он не сделал этого сейчас, было бы слишком поздно. «Гроссмейстер, что такое Путь?»

Ундевар остановился. «Что ты знаешь?» — удивился он. «Честно говоря, я и сам не совсем уверен». Он заложил руки за спину. «Но знать его точное значение на словах не важно. Со временем ты поймешь. Но если окажешься в Каэр Морхене, ты можешь спросить моего друга из Волка — Весемира. Я уверен, что он все еще знает определение наизусть, черт с ним. Ах, - быстро добавил он, - но не говорите ему, что я не могу вам этого сказать. Просто скажите, что хотите услышать точку зрения другой гильдии.

Козин усмехнулся. «Конечно, гроссмейстер». Но его задумчивые сомнения быстро смыли его

радость. «А что, если я не готов?»

«Скажи мне, что это такое», — вдруг потребовал Ундевар, остановившись возле цветущего растения.

Козин моргнул. «Бриония», — ответил он автоматически.

«Что я могу с этим сделать?»

«Его стебель можно использовать в различных отварах и маслах».

«Назови масло».

«Э-э... Драконида».

«Драконида?» — повторил Ундевар. «Интересно. Допустим, вы радостно проводите свой день, когда появляется один такой драконида. Что вы делаете?»

«Что это за вид?» — спросил Козин.

«Я не знаю. Скажем... Орнитодракон».

Это был не тот человек, с которым он сталкивался раньше. Козин быстро вспомнил страницы бестиария Ундевара. Орнитодракон... На эскизе было показано нечто среднее между птицей и драконом. «Поведение похоже на поведение кокатриса», — сказал Козин, вспоминая слова, написанные в бестиарии. «У него тяжелое тело рептилии и плохое зрение. Я бы упал на него и атаковал сбоку, чтобы избежать его клюва и когтей».

"Понимаете?" Ундевар протянул руку и постучал Козина по лбу. «Там есть все, что вам нужно, чтобы там оказаться. Все, что вам не хватает, это опыта. С вами все будет в порядке».

«Но остальная часть Скеллиге...»

«Это моя забота, а не твоя», — заверил Ундевар. «Вы не дали им повода причинить вам вред, и они не станут. Просто не ждите тепла или улыбок. А если вам понадобится дополнительный совет, найдите Тейлу. Она все еще должна быть где-то на островах. "

Козин кивнул. Разговор с гроссмейстером успокоил его страхи. «Я не подведу тебя».

«Надеюсь, что нет», — легко ответил Ундевар. «Моя репутация и так падает достаточно быстро». Он повернулся к молодому ведьмаку. «Еще одна вещь, которую я хочу, чтобы ты всегда помнил: твоя обязанность — не производить впечатление на меня или кого-либо еще. Все, что ты делаешь, ты делаешь для себя». Сожаление внезапно затуманило глаза гроссмейстера. — Это не значит... Козин, нельзя...

«Я знаю», — сказал Козин. «Я не буду похож на ведьмаков Вальдре. Меня научил кто-то гораздо лучший». Он заметил легкую улыбку на лице Ундевара, прежде чем гроссмейстер быстро отвернулся.

«Это все», — тихо отмахнулся Ундевар.

Вскоре трое ведьмаков впервые почувствовали вкус свободы. Вскоре оно стало горьким. Козин ожидал враждебности, но все же не был к ней готов. Когда на них не плевали и не насмехались, их игнорировали.

«Черт возьми», — прорычал Андрик, когда Козин положил две короны, которые он заработал за голову гуля, в свой пустой кошелек. «Как ведьмаку вообще прожить с этими дерьмовыми выплатами?»

Козин вспомнил жалкие заработки, которые были направлены на нужды школы. Учитывая масштабы событий, эта сумма казалась довольно внушительной.

— Может, нам стоит расстаться? — предложил Ослан, глядя с причала на мерцающую воду. «Распространитесь на другие острова. Так мы найдем больше работы».

— Возможно, — согласился Андрик. «Мы потеряем кровь, если будем держаться в том же районе. Я подумываю о том, чтобы отправиться на Ард Скеллиг».

«Я хочу поехать в Ард Скеллиг», — возразил Ослан.

«Я сказал это первым, Ос. А что насчет Спикерога?»

Ослан хмыкнул. «На Спикероге нет ничего, кроме ветра и камней».

«Откуда ты знаешь? Ты никогда там не был».

Между тем Козин давно перестал прислушиваться к их разговору. Вместо этого его внимание было сосредоточено на двух мужчинах, стоящих рядом с пустой тележкой. Хотя они находились на довольно большом расстоянии от пристани, он мог легко слышать их разговор.

«Говорю тебе: здесь нет ни одной души, достаточно ярой, чтобы принять твоё предложение», — говорил толстяк своему спутнику с безумными глазами.

«Но мне нужно вернуть эту шерсть», — ответил обеспокоенный мужчина. «Если этот груз опоздает, мне конец!»

«Извини, друг. Даже если бы ты предложил двести крон, желающих все равно не нашлось бы».

Слова звенели в ушах Козина. «Двести крон?» — повторил он недоверчиво себе под нос. Друзья переглянулись в его сторону.

— Ты что-нибудь говоришь, Ко? — спросил Андрик. Козин, проигнорировав их, повернулся и быстро направился к двум мужчинам. Андрик и Ослан последовали за ним.

«Я слышал, вы ищете помощи», — сказал Козин, подходя к мужчинам. Толстый посмотрел на звук своего голоса. Лицо его тут же покисло, когда он увидел глаза Козина.

— Держи уши при себе, ведьмак, — резко сказал он. Обезумевший мужчина перевел взгляд с него на Козина.

«Д-да, я», сказал он.

— За двести экю, — продолжал Козин.

— Проклятый подслушиватель, — выплюнул толстяк.

«Ну... Да, верно. Двести крон за мою тележку».

Андрик с недоверием посмотрел на обезумевшего человека. «Ты скидываешь двести крон за

чёртову тележку?»

«В этой тележке находилась моя самая большая партия шерсти», — объяснил мужчина. «Его нужно доставить в Ард Скеллиг к концу недели».

"Так?"

Козин подался назад и слегка толкнул Андрика. — Ты знаешь, где тележка? он спросил.

«Не конкретно. Я просто знаю, где его видели в последний раз».

«И это...?»

«Он направлялся сюда с юго-востока. Мне сказали, что на него напали бандиты. Пони испугался и помчался с тропы прямо в Койле-на-Драйохт».

На этот раз настала очередь Ослана смотреть в изумлении. «Койл на Драйохт?» — повторил он в ужасе. В отличие от Ослана, Козин практически не отреагировал на это имя. Он не знал, что и где это было. «Мои извинения. Эта тележка потерялась».

Мужчина выглядел расстроенным. «Вот чего я боюсь».

— Нет, это не так, — возразил Козин, взглянув на Ослана. «Я возьму тележку. Где эта Coille na Draíocht?»

Прежде чем мужчина успел ответить, Ослан схватил Козина за руку и потянул назад. «Не глупи, Ко. Ты не можешь это принять».

"Почему нет?"

"Ага!" Андрик согласился. «Это двести крон, Ос!»

«Двести крон или твоя жизнь?» Ослан прошипел.

«Не будь таким драматичным».

«Coille na Draíocht — Лес Неизведанного », — продолжил Ослан. — Ты, конечно, помнишь, что нам сказали в гильдии?

Козин ненавидел географию. Запоминание было таким утомительным. "Не совсем."

— Я помню. Каждый раз, когда хозяева упоминали этот лес, они всегда повторяли одно и то же предупреждение: если у ведьмака есть хоть немного здравого смысла в голове, он будет держаться оттуда подальше.

— Ну, как обидно, — пробормотал Козин. «Кажется, я только что потерял рассудок».

<http://tl.rulate.ru/book/100012/3411952>